

Глава 24-1. Достигнуто соглашение

—

Пэй Вэньцзин не знал, что Шэнь Хэчуань уехал в командировку.

В отличие от Шэнь Хэчуаня, у него был старший брат, который занимался всеми делами семейной компании, а ему нужно было всего лишь быть счастливым бездельником.

Увидев Цяо Лэ, он подряд отправил Шэнь Хэчуаню больше десяти сообщений, ему было любопытно, какая будет реакция у Шэнь Хэчуаня.

Но, отправив так много сообщений, он долго не получал ответа.

Неужели он занят?

Или я снял недостаточно четко?

Пэй Вэньцзин открыл только что снятое видео и посмотрел его. Он обнаружил, что оно довольно четкое, а над барной стойкой были прожекторы, так что лицо Цяо Лэ было хорошо видно.

Он раздумывал, не позвонить ли Шэнь Хэчуаню и не пригласить ли его, чтобы создать возможность для хорошего друга.

Сидевший рядом с ним Чжао Лэй увидел, что он все время смотрит в телефон и молчит, и с любопытством наклонился, чтобы посмотреть: «Брат Цзин, на что ты смотришь так увлеченно? Ой...»

Чжао Лэй замолчал, взглянул в сторону барной стойки, затем посмотрел на Цяо Лэ в видео, словно что-то поняв: «Черт! Ты снимаешь его тайком!».

Пэй Вэньцзин оттолкнул его одной рукой, закрыл видео: «Иди-иди, что ты болтаешь, я снимаю открыто».

Он был не единственным, кто снимал Цяо Лэ в баре, и он не придавал этому значения.

Но остальные были людьми, которые любили собираться и шуметь, и, услышав слова Чжао Лэя, тут же зашебетали.

«Что снимаешь? Что снимаешь?»

«Брат Цзин тайком снимает бармена там!»

«Правда? Не ожидал, ты еще и маленьких парней любишь».

«Правда-правда, он только что смотрел с таким интересом!»

«Дай посмотрю, а ведь этот парнишка и правда хорошо выглядит. Может, мне пойти взять номер WeChat для брата Цзина?»

Пэй Вэньцзин слушал, как они один за другим кричат, и, видя, что они вот-вот пойдут к Цяо Лэ, поспешно остановил их: «Эй-эй-эй, не дурите, я это для Хэ...»

Он хотел сказать, что снял видео для Шэнь Хэчуаня, но не был уверен, что Шэнь Хэчуань думает об этом мальчике. А вдруг тогда это было просто минутное увлечение?

Эти люди были скучающими людьми, которые только и ждали, чтобы устроить хаос. Кто знает, может быть, они поднимут какую-нибудь сплетню или слух.

Шэнь Хэчуаня и так беспокоило семейное давление из-за брака, а если до семьи Шэнь дойдут какие-то плохие слухи, это наверняка будет проблемой.

Как хороший друг Шэнь Хэчуаня, он не мог его подвести.

Подумав об этом, он изменил тон: «Я просто посмотрел, что техника бармена неплохая, было скучно, вот и снял просто так, не дурите, пожалуйста».

«Правда?» — Чжао Лэй посмотрел на него с сомнением. «Брат, не стесняйся, взять номер WeChat - это мелочь, мы тебе поможем».

«Правда, не нужно», — сказал Пэй Вэньцзин. «Если вам нравится, я вам тоже несколько снимков сделаю?»

Сказав это, он открыл камеру и начал их снимать. Остальные, увидев это, толкали друг друга, хихикали, и эта тема была замята.

Однако слова Чжао Лэя заставили Пэй Вэньцзина немного задуматься. Он собирался отправить Шэнь Хэчуаню сообщение, чтобы спросить, нужен ли ему WeChat Цяо Лэ, когда вдруг человек, который молчал как мертвый, ответил.

[Шэнь Хэчуань: Ты где?]

Где?

Пэй Вэньцзин действительно не знал названия этого тихого бара, он огляделся и увидел название на карточке на столе.

«Немного выпить – приятно», довольно расслабляюще.

Он сфотографировал и отправил Шэнь Хэчуаню.

[Пэй Вэньцзин: Тихий бар под названием «Немного выпить – приятно», обстановка неплохая, только места маловато.]

[Пэй Вэньцзин: Имя этого парнишки я для тебя узнал, его зовут Цяо Лэ.]

Шэнь Хэчуань открыл фотографию, присланную Пэй Вэньцином. Он не слышал названия этого бара и не знал, где он находится.

Ранее Цяо Лэ говорил, что бар «Майт» был лишь подработкой. Он не знал, является ли этот «Немного выпить – приятно» также одной из его подработок, потому что подработок у Цяо Лэ было слишком много.

Цяо Лэ где-то, где он не знает, крутился без остановки, как юла.

[Пэй Вэньцзин: Может, мне пойти взять для тебя WeChat?]

[Шэнь: Не нужно.]

У Шэнь Хэчуаня уже был WeChat Цяо Лэ, ему не нужно было, чтобы Пэй Вэньцзин об этом беспокоился.

Но Пэй Вэньцзин не знал этого, и ему все труднее было понять, что думает Шэнь Хэчуань. Увидев видео, Шэнь Хэчуань спросил, где он находится, что явно указывало на какой-то интерес к Цяо Лэ.

Неужели он стесняется? Вряд ли, ему уже за тридцать.

[Пэй Вэньцзин: Может, ты отправишь фотографию визитки, я отнесу ему.]

[Шэнь: ...]

Что означают многоточия?

Пэй Вэньцзин не понимал, а его дальнейшие сообщения остались без ответа.

Сидевший рядом человек, видя, что он все время в телефоне, недовольно налил ему бокал вина: «Брат Цзин, ты что-то не в духе. Хоть и не очень весело, но вино неплохое, выпей».

Поскольку Шэнь Хэчуань не отвечал, Пэй Вэньцзин мог только отложить телефон.

Пока Шэнь Хэчуань не отвечал, он смотрел видео Цяо Лэ.

В видео Цяо Лэ умело смешивал коктейли для клиентов, каждое его движение было плавным и изящным, а его стилизованные движения были очень красивыми.

Оказывается, Цяо Лэ еще и умеет смешивать коктейли, Шэнь Хэчуань только что узнал об этом.

Но, подумав, он понял, что нет ничего удивительного, ведь Цяо Лэ работал в баре, и владеть навыками смешивания коктейлей было вполне естественно.

Вот только неизвестно, какая обстановка в баре, где он работает сейчас, и какой поток клиентов.

Надеюсь, предыдущая ситуация не повторится.

Видео закончилось, Шэнь Хэчуань снова нажал «воспроизвести», посмотрел два раза, затем открыл другое видео, где молодой человек в костюме вручал Цяо Лэ визитку.

В видео слышалась только музыка бара, но не было слышно, о чем Цяо Лэ говорил с собеседником. Однако было видно, как Цяо Лэ взял визитку и положил ее в сторону, а затем с улыбкой немного поговорил с этим человеком.

Шэнь Хэчуань не досмотрел и сразу же закрыл.

Что касается других фотографий, на всех были сцены, как люди пытаются познакомиться с Цяо Лэ.

Среди людей, пришедших пообщаться с Цяо Ле, были и хорошо одетые представители элиты бизнеса, и молодые и жизнерадостные студенты университетов. Каждый из них пристально смотрел на Цяо Лэ, раздавали ли они ему визитные карточки или приглашали выпить, их намерения были очевидны всем.

Шэнь Хэчуань знал, что Пэй Вэньцзин делает это намеренно, чтобы показать ему это.

С их многолетней дружбой, Пэй Вэньцзин должен был понять, что Цяо Лэ особенный, еще в прошлый раз.

Выйдя из окна чата с Пэй Вэньцзином, Шэнь Хэчуань открыл аватар Цяо Лэ.

Их переписка с Цяо Лэ остановилась на вчерашнем дне. На фразу Цяо Лэ «желаю удачной работы» он ответил «хорошо» после того, как приземлился.

Дальше ничего не было. Цяо Лэ, вероятно, был занят, и он тоже постоянно был занят.

Шэнь Хэчуань откинулся на диван, сложив свои длинные ноги. Пальцы, лежавшие на подлокотнике дивана, легонько постукивали.

Изначально он собирался вернуться из командировки и хорошенько поговорить с Цяо Лэ о следующем соглашении.

Но после того, как он увидел видео и фотографии, присланные Пэй Вэньцзином, он понял, что некоторые вещи нельзя откладывать, ему нужно что-то сделать.

Осознав срочность ситуации, Шэнь Хэчуань больше не медлил.

Он позвонил Джуди и попросил ее перепланировать текущую поездку.

По первоначальному плану они должны были вернуться через три дня утром, билеты уже были забронированы.

Хотя Джуди не знала, почему босс внезапно решил изменить планы, хороший ассистент должен решать проблемы босса.

«Хорошо, господин Шэнь», — тут же сказала она. «Сейчас же все переделаю».

Повесив трубку, Джуди заварила себе кофе, открыла ноутбук, сделала фотографию и отправила ее в группу своих подруг, сообщив, что вернется послезавтра, на день раньше.

[Дисней в бегах: Через два дня в полдень? Тогда вечером пойдем куда-нибудь выпить?]

[Дисней в бегах: Я нашла тихий бар на улице Шили с очень хорошей атмосферой, и главное, бармен там красивый.]

[Это Джуди, а не Свинья-ди*: Как только ты говоришь про красавчиков, мне становится интересно]

[* на китайском это 猪猪地 Shì zhū dí bùshì zhū dí, игра слов, основанная на созвучии: 猪 (Zhūdí) — это стандартная транслитерация западного имени Джуди; 猪 (zhū) означает свинья; 猪猪 (Zhūdí) — это намеренно придуманное слово, которое звучит очень похоже на 猪 (Zhūdí), но начинается со слова «свинья». Таким образом, человек как бы говорит: «Мое имя — Джуди (猪猪), а не что-то похожее, начинающееся со слова 'свинья' (猪猪)».]

[Это Джуди, а не Свинья-ди: Лицо желтеет.jpg]

[Патрик плюется: Я свидетель! В тот день мельком взглянула у входа, высокий и красивый, как раз твой тип!]

[Это Джуди, а не Свинья-ди: Отлично! Решено, как только вернусь, сразу договоримся! А сначала я буду работать как раб на своего босса!]

Отправив сообщения, Джуди бросила телефон на кровать и погрузилась в работу.

Из-за изменения времени многое нужно было перекоординировать.

Но ничего, Джуди была очень рада!

Ведь это все свехурочная работа! А это деньги!

На другой стороне Шэнь Хэчуань, отправив сообщения, тоже приступил к работе.

Если план не может угнаться за изменениями, то он изменит план.

Цяо Лэ не знал, что Пэй Вэньцзин был в баре, и не знал, сколько видео и фотографий тот отправил Шэнь Хэчуаню. Он был занят весь вечер до самого закрытия.

Однако, чем больше он был занят, тем выше был оборот, и тем выше был процент от продаж для сотрудников, так что это того стоило.

После работы он собрался, взял Цяо Маня и пошел домой.

Цяо Мань уже поспал в баре, а дома наоборот взбодрился и с энтузиазмом собирался собирать Лего, который подарил ему Шэнь Хэчуань.

Лего, подаренное Шэнь Хэчуанем, было большим, это был набор «Парк развлечений».

Цяо Мань днем ходил в детский сад, а вечером Цяо Лэ беспокоился оставлять его одного дома, поэтому брал его с собой в «Немного выпить – приятно». Так что с момента получения Лего до сих пор он даже не успел распаковать его.

Цяо Лэ вышел из душа и увидел, что тот сидит на полу, методично собирает Лего, сверяясь с инструкцией, кирпичик за кирпичиком, с очень серьезным выражением лица.

Цяо Лэ подошел: «Цяо Мань, уже три часа ночи, ты не хочешь спать?».

«Не хочу», — Цяо Мань не поднимал головы.

«Разве мы не договорились поиграть в выходные?», — Цяо Лэ сел напротив него. «Завтра же в рано вставать».

В детский сад нужно приходиться к семи сорока на завтрак, и Цяо Мань каждый день не хотел вставать.

Вспомнив, что ему завтра в детский сад, Цяо Мань засомневался и наконец с неохотой сказал: «Можно мне еще десять минут поиграть?».

«Хорошо», — Цяо Лэ не стал настаивать, чтобы он ложился спать, а начал собирать вместе с ним.

Увидев Лего, подаренное Шэнь Хэчуанем, Цяо Лэ не мог не подумать о Шэнь Хэчуане, который находился в командировке в Сучжоу.

Он взял телефон, лежавший рядом, и сфотографировал Цяо Маня, который усердно собирал конструктор.

Он хотел отправить фотографию Шэнь Хэчуаню, чтобы тот увидел, как сильно Цяо Мань любит его подарок. Он открыл WeChat и только тогда вспомнил, что в это время Шэнь Хэчуань уже должен спать.

Ладно, отправлю завтра.

Цяо Лэ снова отложил телефон и десять минут помогал Цяо Маню собирать. Когда время вышло, он напомнил ему: «Время вышло».

Цяо Мань положил кирпичики, которыми играл, и огородил небольшим забором то, что только что собрал. Затем он убрал остальные детали обратно в коробку.

С самого детства Цяо Лэ учил его каждый день убирать свои игрушки и не разбрасывать их повсюду.

Убравшись, он бросился к Цяо Лэ. Цяо Лэ подхватил его, поднял и взял его тапочки в форме медвежонка: «Спать пора».

«Угу, угу!» Цяо Мань дважды быстро кивнул маленькой головкой, но глаза его не отрывались от парка развлечений, который он собрал меньше чем на десятую часть.

Цяо Лэ знал, что если бы ему завтра не нужно было в детский сад, он мог бы играть всю ночь. Он не удержался и засмеялся: «Так сильно нравится?».

«Супер нравится!» — Цяо Мань протянул руки над головой и показал большое сердце. «Спасибо, Гэгэ, и спасибо, дядя Шэнь!»

«Спасибо Гэгэ не нужно, благодари дядю Шэнь», — Цяо Лэ отнес его в комнату.

Цяо Мань наклонил голову и немного подумал: «Тогда я приглашу дядю Шэнь поесть пиццы?».

«У тебя есть деньги? Ты пригласишь его на пиццу», — Цяо Лэ засмеялся над ним.

«У меня есть», — Цяо Мань похлопал Цяо Лэ по плечу, — «Опусти меня, опусти меня».

Цяо Лэ опустил его, малыш надел тапочки и «топ-топ-топ» побежал к шкафу, быстро достал свою копилку, снова «топ-топ-топ» вернулся, держа копилку и тряся ею: «У меня есть деньги».

Копилка издала звуки «шшшшшшшш» и «дзинь-дзинь-дзинь».

Это копилка Цяо Маня. Новогодние, дня рождения, 1 июня и другие денежные подарки, которые ему дарил Цяо Лэ, а также денежные подарки от Фан Цзясюя и других, он хранил здесь, а также там были какие-то звенящие монетки.

Он сунул копилку в руку Цяо Лэ: «Гэгэ, держи».

Довольно щедрый.

Цяо Лэ с улыбкой поставил копилку на место и поднял его, подбросив на кровать: «Ракета запущена!».

Малыш дважды перекатился по кровати, хихикая с плюшевым утконосом в руках. Насмеявшись, он снова спросил: «А когда мы пригласим дядю Шэнь поесть пиццы?».

Видя, как у него сияют глаза, Цяо Лэ сразу понял, что это он сам хочет есть, но не стал его поддразнивать: «Дядя Шэнь уехал в командировку, как только вернется, мы его пригласим».

«А когда он вернется?» — спросил Цяо Мань.

Цяо Лэ тоже не знал, когда Шэнь Хэчуань вернется: «Я завтра еще спрошу. Уже поздно, не разговаривай, ложись скорее спать».

«Ой», — Цяо Мань прикрыл рот, затем отпустил его. «Спокойной ночи, Гэгэ».

«Спокойной ночи».

—

На следующее утро Цяо Мань, все еще думая о пицце, рано утром напомнил Цяо Лэ не забыть спросить Шэнь Хэчуаня, когда тот вернется.

Цяо Лэ ответил «угу», отвел его в детский сад, вернулся домой и проспал еще час. Когда он проснулся, было уже девять.

Он купил булочки и соевое молоко в закусочной у подъезда, ел и достал телефон, чтобы отправить сообщение Шэнь Хэчуаню.

Он отправил фотографию Цяо Маня, собирающего Лего вчера вечером, и сказал Шэнь Хэчуаню, что Цяо Маню очень понравился его подарок, и что он хочет пригласить его на пиццу, спросив, когда он вернется.

Сообщение было отправлено, но Шэнь Хэчуань не ответил, пока Цяо Лэ не закончил завтрак.

Цяо Лэ не придавал этому значения, подумав, что он просто очень занят на работе. Он убрал телефон и начал свой рабочий день.

Шэнь Хэчуань действительно не отвечал ненамеренно.

Чтобы вернуться пораньше, его расписание было изменено, и рано утром он отправился на место проекта для исследований. Только после завершения исследований он увидел сообщение от Цяо Лэ.

Он ответил Цяо Лэ.

Как только он отправил, подошла Джуди и напомнила ему: «Господин Шэнь, пора на

совещание».

После полевых исследований предстояло еще совещание по проекту, а после него - ужин с представителями департамента городского строительства Сучжоу.

Шэнь Хэчуань убрал телефон: «Пошли».

Цяо Лэ закончил первую доставку и открыл ответ от Шэнь Хэчуаня.

[Шэнь Хэчуань: Послезавтра в полдень.]

[Шэнь Хэчуань: Когда?]

[Цяо ЛэЛэЛэ: Может, договоримся на субботу? У тебя есть время?]

Сообщение от Шэнь Хэчуаня было отправлено час назад. Он думал, что Шэнь Хэчуань не ответит так быстро, и только собирался выйти, как на экране появилось новое сообщение.

[Шэнь Хэчуань: У тебя есть время послезавтра днем?]

Цяо Лэ только что напечатал ответ, как Шэнь Хэчуань позвонил по голосовой связи.

Цяо Лэ ответил: «Алло?».

Шэнь Хэчуань спросил: «У тебя есть планы послезавтра днем?».

Днем Цяо Лэ был свободен, когда развозил еду на вынос, но Цяо Мань ходил в детский сад, поэтому он сказал: «У меня есть время, но Маню нужно в сад».

«Дело не в этом», — сказал Шэнь Хэчуань. «Мне нужно с тобой поговорить».

Нужно со мной поговорить?

Цяо Лэ спросил: «О чем?».

«В двух словах не объяснишь, расскажу, когда приеду к тебе».

Сказав это, Шэнь Хэчуань, похоже, тихо что-то сказал кому-то рядом, Цяо Лэ не расслышал, затем он услышал, как Шэнь Хэчуань сказал: «Время и место за тобой».

Цяо Лэ, услышав это, подумал, что это, наверное, что-то очень важное, и сказал: «Тогда в старом месте? Там, где...»

«Кафе «Сиэр»?»

Цяо Лэ рассмеялся от того, что Шэнь Хэчуань угадал: «У нас отличное взаимопонимание. Можно там?».

«Мне все равно», — сказал Шэнь Хэчуань. «Мне удобно добираться и до Байхуэй».

«Нет, там лучше, я сейчас часто там бываю», — Цяо Лэ немного помолчал, затем продолжил, — «И к тому же, у них там вкусные десерты».

Шэнь Хэчуань очень быстро согласился: «Я тебя угощу».

«Хорошо».

Пока они разговаривали, Джуди ждала Шэнь Хэчуаня неподалеку.

Она не расслышала, о чем говорил Шэнь Хэчуань, но когда подходила, чтобы позвать его на совещание, она слышала, как он сказал «приеду к тебе».

Когда Шэнь Хэчуань произносил эти слова, его тон и выражение лица были очень мягкими.

Джуди работала с Шэнь Хэчуанем столько лет и впервые видела у него такое выражение лица, что доказывало, что человек, с которым он говорил, определенно не был обычным знакомым.

Неужели он нашел жену?!

Господин Шэнь действительно влюбился?

Она тайком взглянула на Шэнь Хэчуаня.

В это время Шэнь Хэчуань сидел к ней спиной, с широкими плечами, тонкой талией и длинными ногами. И внешность, и фигура были первоклассными.

Как человек, который проводил больше всего времени с Шэнь Хэчуанем в компании, никто не знал его очарования лучше, чем она. Не говоря уже о людях за пределами, даже в компании было немало людей, которые тайно вздыхали по Шэнь Хэчуаню.

Конечно, она не относилась к их числу, ей не нравился такой тип, как Шэнь Хэчуань, она любила молодых парней.

Они с несколькими девушками из офиса тайно сплетничали о том, какой человек сможет заполучить босса, но, к сожалению, за столько лет никаких зацепок так и не было обнаружено.

Нет, зацепки все-таки были, это те фотографии в столовой и разговор Шэнь Хэчуаня с неизвестным только что.

Женская интуиция очень точна, Джуди всегда очень верила в интуицию.

Чем больше она думала, тем больше убеждалась, что ее догадка верна, босс действительно влюбился!

Замечательно!

Восхищаясь тем, что босс расцвел, словно старое дерево, она не могла не сокрушаться, что сама еще не нашла подходящего молодого парня.

Шэнь Хэчуань повесил трубку и подошел: «Пошли».

«Хорошо, господин Шэнь».

Джуди последовала за Шэнь Хэчуанем, мысленно приняв твердое решение – послезавтра вечером, когда вернется, она обязательно зайдет в бар, о котором говорили сестры, чтобы встретиться с тем красивым молодым барменом, который так ей подходит!

—

<http://bllate.org/book/14495/1282913>